

МРНТИ 10.87.27
УДК 341.234
JEL K33

<https://doi.org/10.46914/2959-4197-2026-1-1-236-246>

ЖАМБЕКОВА Ж.А.,*¹

докторант.

*e-mail: zhambekovaidana5@gmail.com

ORCID ID: 0009-0005-6825-9996

ЖАКСЫМБЕТОВ Б.П.,²

к.ю.н., ст. преподаватель.

e-mail: zhaksymbetova.zhanara@gmail.com

ORCID ID: 0009-0008-8284-1861

АДАМ А.Е.,³

м.ю.н., самостоятельный соискатель

докторской программы.

e-mail: ernar.adam75@gmail.com

ORCID ID: 0009-0001-2904-6315

БОГАТЫРЕВА Л.Б.,⁴

д. адм. права и адм. процесса.

e-mail: bogatyreva.l@kaznmu.kz

ORCID ID: 0000-0002-5663-5473

¹Карагандинский национальный исследовательский университет им. Е.А. Букетова,

г. Караганда, Казахстан

²Казахский национальный аграрный

исследовательский университет,

г. Алматы, Казахстан

³Ташкентский государственный

юридический университет,

г. Ташкент, Узбекистан

⁴Казахский национальный медицинский

университет им. С.Д. Асфендиярова,

г. Алматы, Казахстан

ПРАВОВЫЕ ГАРАНТИИ ЗАЩИТЫ ПРАВ РЕБЕНКА ПРИ ИЗМЕНЕНИИ ГРАЖДАНСТВА: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПРАКТИКА

Аннотация

В статье анализируются правовые гарантии защиты прав ребенка при изменении гражданства в контексте международно-правовых обязательств и национальной правоприменительной практики. Рассматривается право ребенка на гражданство как базовое право, закрепленное в Конвенции ООН о правах ребенка и Международном пакте о гражданских и политических правах, а также обязанности государства по предотвращению детского безгражданства, сохранению идентичности ребенка и учету наилучших интересов при изменении его статуса. На примере Республики Казахстан исследуются механизмы изменения гражданства ребенка при смене гражданства родителей, усыновлении и иных семейно-правовых обстоятельствах, включая роль судебной и конституционной защиты. Делается вывод о преимущественном соответствии национального регулирования международным стандартам при наличии отдельных проблемных вопросов, связанных с терминологией, запретом двойного гражданства и восстановлением гражданства лицами, утратившими его в детстве. Предлагаются меры по совершенствованию законодательства и практики в целях усиления гарантий и предотвращения безгражданства.

Ключевые слова: права ребенка, гражданство ребенка, изменение гражданства, безгражданство, международное право, национальная практика.

Введение

Вопрос защиты прав ребенка при изменении гражданства является крайне актуальным в современном мире, учитывая растущую мобильность населения, миграционные процессы и транснациональные семьи. Национальность и гражданство тесно связаны с правовым статусом ребенка, его идентичностью и возможностью пользоваться основными правами. Международное право признало гражданство фундаментальным правом каждого человека. Еще во Всеобщей декларации прав человека 1948 г. закреплено, что каждый человек имеет право на гражданство и не может быть произвольно этого права лишен. Специально в отношении детей Конвенция ООН о правах ребенка 1989 г. (далее – КПП) установила, что ребенок имеет право с момента рождения на имя и приобретение гражданства [1], а государства должны обеспечивать реализацию этого права, особенно если иначе ребенок оказался бы апатридом (лицом без гражданства). Аналогичное обязательство содержится и в Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 г.: согласно ст. 24 (п. 3) МПГПП «каждый ребенок имеет право приобрести гражданство» [2]. Кроме того, КПП в ст. 8 гарантирует право ребенка сохранять свою идентичность, включая гражданство, имя и семейные связи, и обязывает государства оказывать помощь в восстановлении гражданства в случае его утраты в нарушение закона. Таким образом, международно-правовые обязательства Республики Казахстан включают охрану права ребенка на гражданство, недопущение случаев безгражданства детей, а также учет наилучших интересов ребенка при любых изменениях его правового статуса.

Научная литература уделяет внимание проблемам гражданства детей и предотвращения безгражданства. Исследования казахстанских и зарубежных авторов показывают, что законодательство о гражданстве детей должно соответствовать международным стандартам. Так, в работе Д.А. Абдакимовой и др. отмечается, что автоматическое определение «национальности» ребенка по происхождению родителей может создавать предпосылки для дискриминации, особенно в отношении детей-сирот и апатридов, и требуется пересмотр существующей модели регулирования в интересах добровольности самоидентификации ребенка и четкого разграничения понятий «национальность (этническая принадлежность)» и «гражданство» [3].

Эмпирические исследования показывают, что отсутствие гражданства и документов, подтверждающих правовой статус, помещает детей в правовой вакуум, препятствуя реализации их прав на образование, социальное обеспечение и правовую защиту, что усиливает необходимость эффективных юридических механизмов предотвращения статуса безгражданства у детей [4]. Так, исследование, посвященное странам Карибского региона, показало, что неэффективная система регистрации рождений и пробелы в законодательстве о гражданстве напрямую приводят к появлению детей-апатридов; автор делает вывод о необходимости специальных механизмов для предотвращения таких случаев [5]. Анализ Томаса Уорстера позволяет прийти к выводу о том, что даже государства, не присоединившиеся к Конвенции 1961 г. о сокращении безгражданства, под воздействием совокупности иных международно-правовых обязательств обязаны обеспечить предоставление гражданства ребенку, который в противном случае оказался бы без гражданства [6].

Особого внимания заслуживает роль конституционного контроля и судебной защиты прав ребенка в вопросах гражданства. В Казахстане с 2023 г. функционирует Конституционный суд, уполномоченный защищать конституционные права граждан, в том числе несовершеннолетних. Конституционный суд уже продемонстрировал приверженность приоритету прав ребенка: в постановлении по делу об определении национальной принадлежности ребенка (№ 6 от 30.10.2023) он подтвердил, что каждый ребенок с момента рождения имеет право на национальность и гражданство (ст. 9 закона РК «О правах ребенка») [7], а ограничительная норма Семейного кодекса о записи национальности ребенка только по родителям не в полной мере соответствует конституционному праву ребенка на самоопределение. Данный пример показывает значимость конституционной юрисдикции в устранении коллизий законодательства и практике, затрагивающих права детей при изменении их гражданства.

Материалы и методы

Исследование основано на анализе международных договоров и национальных правовых актов, регулирующих вопросы гражданства и защиты прав ребенка. К ключевым источникам относятся: Конвенция ООН о правах ребенка 1989 г. и другие международно-правовые акты – в части установления обязательств государства по обеспечению права ребенка на гражданство; Конституция Республики Казахстан – как основной закон, закрепляющий принципы гражданства и права человека; Закон Республики Казахстан «О гражданстве Республики Казахстан» от 20 декабря 1991 г. № 1017-ХІІ (с посл. изм.) [8], содержащий специальные нормы о гражданстве детей; Закон РК от 8 августа 2002 г. № 345-ІІ «О правах ребенка в Республике Казахстан», закрепляющий основные гарантии прав детей; а также Кодекс «О браке (супружестве) и семье» [9] и ряд подзаконных актов, касающихся порядка регистрации актов гражданского состояния. Кроме нормативных актов, исследованы постановления Конституционного суда РК, решения судов общей юрисдикции по спорам о гражданстве детей, материалы практики органов внутренних дел (миграционная служба) и Министерства иностранных дел РК, осуществляющих оформление вопросов гражданства.

Результаты и обсуждение

Республика Казахстан, являясь участником основных международных договоров о правах человека, несет обязательства по обеспечению права каждого ребенка на гражданство. Ключевым универсальным источником выступает Конвенция ООН о правах ребенка 1989 г., ратифицированная Казахстаном в 1994 г. Согласно ст. 7 КПП, ребенок подлежит регистрации сразу после рождения и имеет право на имя и приобретение гражданства, а государства обязаны обеспечивать реализацию этого права, в особенности в случаях, когда иначе ребенок оказался бы лицом без гражданства. Тем самым на Казахстан возлагается обязанность предотвращать ситуации детского безгражданства.

Статья 8 КПП дополнительно закрепляет право ребенка сохранять свою идентичность, включая гражданство, и обязывает государство содействовать восстановлению гражданства в случае его незаконной утраты. В совокупности данные нормы формируют стандарт, согласно которому ребенок не может быть произвольно лишен гражданства, а любые изменения его правового статуса должны осуществляться с учетом наилучших интересов ребенка и сохранения его идентичности. Комитет ООН по правам ребенка подчеркивает, что государства должны принимать все необходимые меры для обеспечения наличия гражданства у каждого ребенка, связанного с государством рождением или происхождением, руководствуясь принципом наилучших интересов ребенка.

Право ребенка на гражданство закреплено и в Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 г., который в ст. 24 прямо устанавливает право каждого ребенка на приобретение гражданства. Пакт ратифицирован Казахстаном и подлежит непосредственному применению. Практика Комитета ООН по правам человека указывает, что государство обязано активно устранять неопределенность гражданского статуса ребенка, если без его вмешательства ребенок остается апатридом.

Ряд других универсальных договоров также опосредованно защищает право ребенка на гражданство. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (CEDAW) [10] запрещает дискриминацию в вопросах передачи гражданства детям по признаку пола родителя (ст. 9). Конвенция о правах инвалидов гарантирует детям с инвалидностью равное право на приобретение гражданства [11], а Конвенция о ликвидации расовой дискриминации [12] запрещает дискриминацию в осуществлении права на гражданство (ст. 5). В совокупности эти договоры требуют недопущения дискриминации детей при приобретении или изменении гражданства и предотвращения безгражданства.

Следует отметить, что Казахстан не является участником специализированных конвенций о статусе апатридов 1954 г. [13] и о сокращении безгражданства 1961 г. [14]. Однако это не освобождает государство от соблюдения соответствующих принципов, поскольку они во многом отражены в универсальных договорах. Более того, отдельные положения Конвенции 1961 г.

фактически реализуются в национальном законодательстве, в частности в отношении подкидышей и детей лиц без гражданства. Кроме того, в рамках ООН Казахстан заявлял о намерении совершенствовать правовое регулирование в сфере идентификации и документирования лиц без гражданства, прежде всего детей, что свидетельствует о признании международных стандартов и стремлении к их реализации.

Нормативные гарантии в национальном законодательстве. В правовой системе Казахстана вопросы гражданства урегулированы прежде всего Конституцией и Законом «О гражданстве РК». Конституция РК в ст. 10 устанавливает единое и равное гражданство независимо от оснований приобретения, а также прямо запрещает лишение гражданина гражданства или права изменить его, за исключением случаев, предусмотренных законом, связанных с терроризмом и тяжким ущербом интересам государства. Это конституционное правило имеет важное значение и для детей: государство не может произвольно лишить ребенка гражданства, например, по мотивам изменения гражданства родителей, если только сам ребенок не приобретает иного гражданства и такая смена не противоречит закону. Кроме того, ст. 11 Конституции гарантирует защиту и покровительство гражданам РК за ее пределами, что актуально для казахстанских детей, выезжающих или проживающих за рубежом – государство обязано следить, чтобы их права в части гражданства не нарушались (например, в случаях усыновления иностранцами или перемены гражданства родителей).

Отдельного упоминания заслуживает Закон РК «О правах ребенка» (2002 г.), который в ст. 9 закрепляет право каждого ребенка на национальность и гражданство с момента рождения. Хотя термин «национальность» в тексте закона относится скорее к этнической принадлежности, сам факт упоминания гражданства означает признание на законодательном уровне значимости гражданско-правового статуса ребенка. Закон об основных гарантиях прав ребенка предписывает государству обеспечивать реализацию этих прав, что коррелирует с международными обязательствами по КПП. Таким образом, права ребенка на гражданство и на сохранение своего гражданства являются не только международным, но и внутренним юридическим императивом.

Центральным актом, детально регулирующим изменение гражданства детей, является закон о гражданстве РК. В главе 4 этого закона собраны статьи, определяющие порядок изменения гражданства ребенка при различных жизненных ситуациях: изменении гражданства родителей, усыновлении, установлении опеки и др. Рассмотрим ключевые нормы и оценим, насколько они соответствуют международным стандартам.

1. Изменение гражданства ребенка при изменении гражданства родителей. В соответствии со ст. 22 Закона «О гражданстве Республики Казахстан» при приобретении либо прекращении гражданства РК обоими родителями соответственно изменяется гражданство их ребенка, не достигшего 14-летнего возраста. Таким образом, если оба родителя одновременно выходят из гражданства Казахстана или, напротив, приобретают его, гражданство малолетнего ребенка изменяется автоматически. Данная норма отражает принцип единства гражданства семьи и направлена на предотвращение правовой разобщенности между ребенком и его законными представителями. Аналогичное правило применяется и при наличии одного юридически признанного родителя.

При этом законодатель четко устанавливает возрастной предел в 14 лет. В отношении детей от 14 до 18 лет изменение гражданства при смене гражданства родителей допускается только с согласия самого ребенка (ст. 28 закона). Тем самым закрепляется важная гарантия, соответствующая положениям Конвенции о правах ребенка о необходимости учитывать мнение ребенка с учетом его возраста и зрелости. На практике это реализуется посредством письменного согласия подростка; при его отсутствии гражданство ребенка не изменяется, даже если родители его изменили.

Закон также регулирует случаи различного гражданства родителей. Согласно ст. 23, если один из родителей является гражданином РК, а другой – иностранцем либо лицом без гражданства, ребенок до 14 лет может приобрести гражданство Казахстана по совместному ходатайству родителей. При этом гражданство не предоставляется автоматически, что позволяет учитывать интересы ребенка и конкретные жизненные обстоятельства семьи. Такой подход обеспечивает баланс между правом ребенка на устойчивый правовой статус и свободой семьи в выборе модели гражданства.

Обратная ситуация предусмотрена ст. 24 закона: если один из родителей выходит из гражданства РК, а другой его сохраняет, ребенок до 14 лет сохраняет гражданство Республики Казахстан. Выход ребенка из гражданства возможен лишь по совместному письменному ходатайству родителей и при наличии у ребенка иного гражданства. Это исключает возможность одностороннего лишения ребенка гражданства одним из родителей и соответствует международному принципу недопустимости ухудшения правового положения ребенка вследствие семейных конфликтов.

В случае спора между родителями вопрос о гражданстве ребенка может быть разрешен в судебном порядке. Закон о гражданстве предусматривает, что при отсутствии согласия гражданство ребенка определяется судом с учетом его интересов. Хотя подобные споры в практике встречаются редко, наличие судебного механизма является важной гарантией защиты прав ребенка.

2. Гражданство ребенка при усыновлении. Специальные нормы о гражданстве применяются и при усыновлении. В соответствии со ст. 25 закона, ребенок – иностранный гражданин или апатрид, усыновленный гражданином Республики Казахстан, приобретает гражданство Казахстана по ходатайству усыновителей. Это способствует правовой интеграции ребенка в семью и общество государства проживания.

Если же ребенок – гражданин РК усыновляется иностранными гражданами, за ним сохраняется гражданство Республики Казахстан, если иное не предусмотрено международным договором либо если ребенок не приобретает гражданство усыновителей (ст. 27). При международном усыновлении ключевым условием выступает принцип непрерывности гражданства: ребенок не должен оказаться апатридом ни на одном этапе процедуры. Государственные органы обязаны удостовериться, что изменение гражданства действительно отвечает интересам ребенка и сопровождается гарантированным приобретением иного гражданства.

Следует отметить, что еще Конституционный совет Республики Казахстан подчеркивал ответственность государства за судьбу детей – граждан Казахстана, усыновленных иностранцами. Хотя соответствующее решение напрямую не касалось гражданства, его правовая позиция подтверждает приоритет защиты прав ребенка и необходимость государственного контроля за международным усыновлением.

3. Национальная практика: органы и процедуры защиты прав ребенка. В Казахстане вопросы гражданства относятся к компетенции Министерства внутренних дел и Министерства иностранных дел. Законные представители ребенка обращаются в данные органы для оформления приобретения либо прекращения гражданства. Практика показывает строгое соблюдение процедурных требований, включая обязательное согласие второго родителя и самого ребенка по достижении им 14 лет. Положительным аспектом является межведомственное взаимодействие: органы внутренних дел, как правило, не оформляют выход ребенка из гражданства РК без подтверждения приобретения иного гражданства, что соответствует международному принципу недопущения безгражданства, закрепленному в Конвенции 1961 г., несмотря на то, что Казахстан не является ее участником.

Судебные споры о гражданстве детей в Казахстане встречаются редко, однако суды при их рассмотрении исходят из приоритета интересов ребенка. В практике подтверждается, что изменение гражданства либо постоянного места жительства ребенка возможно только с согласия обоих родителей либо по решению суда, принятому с учетом интересов ребенка. Дополнительной гарантией является правило о том, что изменение гражданства родителей, лишенных родительских прав, не влияет на гражданство ребенка.

Существенным этапом развития системы защиты прав ребенка стало создание в 2023 г. Конституционного суда Республики Казахстан. Возможность прямого обращения граждан позволила поставить вопрос о конституционности норм, затрагивающих идентичность ребенка. Рассматривая дело о национальной принадлежности несовершеннолетнего, Конституционный суд подчеркнул значение самоидентификации и недопустимость безальтернативного навязывания ребенку той или иной идентичности. Данная позиция имеет значение и для сферы гражданства, поскольку подтверждает, что при наличии пробелов или коллизий законодательства, затрагивающих права ребенка, возможна их конституционная коррекция.

В сравнительном плане практика Казахстана во многом совпадает с подходами других постсоветских государств, где дети до 14 лет следуют гражданству родителей, а после достижения этого возраста требуется согласие самого ребенка. Такой подход отражает модернизацию советской модели с учетом международных стандартов, прежде всего требований Конвенции о правах ребенка. В то же время в ряде государств ЕС, допускающих множественное гражданство, используется более гибкий подход, позволяющий детям сохранять гражданство по рождению наряду с приобретением нового. Казахстан, исходя из конституционного запрета двойного гражданства (ст. 10 Конституции), придерживается модели выбора гражданства, что требует особого внимания к предотвращению даже временной апатридии. На практике этот риск минимизируется за счет того, что прекращение гражданства оформляется только при наличии доказательств приобретения иного гражданства.

В части предотвращения безгражданства детей Казахстан демонстрирует позитивную практику. В 2020–2022 гг. при содействии УВКБ ООН была реализована масштабная кампания по выявлению лиц без гражданства, в рамках которой тысячи ранее недокументированных детей получили гражданство Республики Казахстан. Введение обязательной регистрации рождения всех детей независимо от статуса родителей также существенно снизило риск появления новых случаев детского безгражданства. Это свидетельствует о том, что защита права ребенка на гражданство осуществляется не только на нормативном, но и на практическом уровне.

Несмотря на общее соответствие международным стандартам, в национальном законодательстве сохраняются отдельные проблемные аспекты.

Во-первых, в правоприменении и нормативных формулировках иногда смешиваются понятия «гражданство» и «национальность», на что указал Конституционный суд в 2023 г. Требуется дальнейшая унификация терминологии для исключения правовой неопределенности.

Во-вторых, запрет двойного гражданства порождает сложности в ситуациях, когда ребенок по иностранному праву автоматически приобретает иное гражданство. Закон не содержит детально урегулированной процедуры выбора гражданства для таких случаев, что создает правовую неопределенность. Представляется целесообразным разработать специальный механизм уведомления и выбора гражданства с учетом интересов ребенка и мнения обоих родителей.

В-третьих, недостаточно урегулирован вопрос восстановления гражданства лицами, утратившими его в детстве по решению родителей. Отсутствие специальных льготных условий ставит таких лиц в менее благоприятное положение. Рассмотрение возможности упрощенного восстановления гражданства для лиц, утративших его в несовершеннолетнем возрасте, соответствовало бы принципу наилучших интересов ребенка и положениям Конвенции о правах ребенка о содействии восстановлению гражданства.

Зарубежная практика демонстрирует различные модели регулирования гражданства детей. В государствах, принадлежащих к романо-германской правовой семье, нередко действует схожий принцип «следования гражданству родителей». В странах общего права гражданство детей чаще всего определяется исключительно фактом рождения или происхождения, а изменение гражданства родителей не влияет автоматически на статус ребенка – требуется натурализация ребенка отдельно. Так, в США ребенок – гражданин США не утратит гражданства, даже если его родители сменят гражданство. Это противоположный подход: не семья во главе угла, а индивидуальные права. Однако в контексте Казахстана данный подход неприменим из-за другой доктрины гражданства. Тем не менее можно учесть, что индивидуализация статуса набирает силу по мере роста сознательности прав детей. Возможно, в будущем Казахстан или другие страны пересмотрят механизмы, позволив детям в определенных ситуациях сохранять исходное гражданство независимо от гражданства родителей. Уже сейчас семейное право идет по пути признания права ребенка на поддержание контактов с обоими родителями после развода, даже если они граждане разных стран. Аналогично и гражданственно-правовой статус ребенка может нуждаться в более гибких решениях, например, временное двойное гражданство до совершеннолетия с последующим выбором.

Подводя итог обсуждению, отметим: действующая национальная практика Казахстана по защите прав ребенка при изменении гражданства в целом соответствует международно-правовым обязательствам. Законодательство предусматривает необходимые гарантии – недопущение

безгражданства, учет мнения ребенка с разумного возраста, согласие обоих родителей, судебная защита при споре. Вместе с тем есть возможности для совершенствования: приведение терминологии к единообразию, регулирование статуса детей с множественным гражданством, упрощение восстановления гражданства. Решения Конституционного суда и практика применения законов выявили некоторые узкие места, и теперь важно внести изменения, опираясь на эти сигналы.

Заключение

Исходя из проведенного исследования, представляются обоснованными следующие рекомендации по совершенствованию национального законодательства и практики:

1. Закон Республики Казахстан «О гражданстве Республики Казахстан» от 20 декабря 1991 г. № 1017-ХІІ. С целью институционального закрепления принципа недопущения безгражданства детей предлагается:

- ♦ дополнить главу 4 закона отдельной нормой, прямо устанавливающей, что выход ребенка из гражданства Республики Казахстан не допускается при отсутствии у него иного гражданства, даже при наличии согласия родителей либо законных представителей;
- ♦ уточнить статьи 22–24 закона, закрепив, что прекращение гражданства ребенка вступает в юридическую силу исключительно после документально подтвержденного приобретения другого гражданства, а не одновременно с выходом родителей.

Такая конкретизация будет соответствовать ст. 7 Конвенции ООН о правах ребенка и практике Комитета ООН по правам ребенка, а также устранил риск даже временной апатридии.

2. Закон Республики Казахстан «О гражданстве Республики Казахстан» (в части регулирования множественного гражданства детей)

В условиях запрета двойного гражданства (ст. 10 Конституции РК) предлагается:

- ♦ ввести специальную норму, регулиующую правовой статус детей, которые по рождению автоматически приобрели гражданство иностранного государства наряду с гражданством Республики Казахстан;
- ♦ предусмотреть обязанность родителей уведомлять уполномоченные органы о наличии у ребенка иностранного гражданства;
- ♦ закрепить право ребенка самостоятельно выбрать гражданство по достижении совершеннолетия, при этом до наступления данного возраста признавать за ним гражданство Республики Казахстан без требования отказа от иного гражданства.

Указанные изменения позволят устранить правовую неопределенность и приведут национальное регулирование в соответствие с принципом наилучших интересов ребенка.

3. Закон Республики Казахстан «О гражданстве Республики Казахстан» (в части восстановления гражданства)

В целях реализации ст. 8 Конвенции ООН о правах ребенка и принципа справедливости предлагается:

- ♦ дополнить Закон нормой об упрощенном порядке восстановления гражданства для лиц, утративших гражданство Республики Казахстан в несовершеннолетнем возрасте по инициативе родителей;
- ♦ освободить таких лиц от требований о длительном проживании, наличии вида на жительство и иных условий, применяемых в общем порядке восстановления гражданства.

Данная мера позволит устранить правовое неравенство лиц, чье гражданство было утрачено без их осознанного волеизъявления.

4. Закон Республики Казахстан «О правах ребенка в Республике Казахстан» от 8 августа 2002 г. № 345-ІІ

С учетом правовой позиции Конституционного суда Республики Казахстан (Постановление № 6 от 30 октября 2023 г.) предлагается:

- ♦ уточнить содержание ст. 9 закона, четко разграничив понятия «гражданство» и «национальность (этническая принадлежность)»;

♦ исключить возможность смешения данных категорий в правоприменительной практике, что особенно важно при рассмотрении вопросов идентичности ребенка и его гражданско-правового статуса.

Казахстан уже достиг значительного прогресса в обеспечении права ребенка на гражданство и соответствующей защиты при изменении гражданства. Правовая система содержит большинство необходимых гарантий, а органы власти и суды демонстрируют готовность их применять. Дальнейшее совершенствование законодательства с учетом международных стандартов и динамики социальных отношений позволит укрепить правовые гарантии и обеспечить каждому ребенку максимальную защищенность его прав независимо от перипетий с гражданством его или его родителей. Это, в свою очередь, будет способствовать реализации принципа наилучших интересов ребенка на практике и укреплению авторитета Казахстана как государства, выполняющего свои международные обязательства в сфере прав человека.

ЛИТЕРАТУРА

1 Конвенция о правах ребенка: принята Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г. // Организация Объединенных Наций. URL: <https://www.ohchr.org/en/instruments-mechanisms/instruments/convention-rights-child>

2 Международный пакт о гражданских и политических правах: принят Генеральной Ассамблеей ООН 16 декабря 1966 г. // Организация Объединенных Наций. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml

3 Abdakimova D.A., Saidzoda I.H., Akimzhanova M. On the issue of determining a child's nationality: national, international, and foreign legal regulatory mechanisms // Bulletin of the Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan. 2025, vol. 80, no. 4, pp. 284–301. DOI: 10.52026/2788-5291_2025_80_4_284

4 Parsons L., Lawreniuk S. Seeing like the stateless: Documentation and the mobilities of liminal citizenship in Cambodia // Political Geography. 2018, vol. 62, pp. 1–11. DOI: 10.1016/j.polgeo.2017.09.016

5 Tobin, Catherine A. No Child is an Island: The Predicament of Statelessness for Children in the Caribbean // International Human Rights Law Journal. 2015, vol. 1, Iss. 1, Article 1. URL: <https://via.library.depaul.edu/ihrlj/vol1/iss1/1>

6 Worster W.T. The Obligation to Grant Nationality to Stateless Children Under Treaty Law // Tilburg Law Review. 2019, vol. 24, no. 2, pp. 204–216. DOI: <https://doi.org/10.5334/tilr.154>

7 Закон Республики Казахстан «О правах ребенка в Республике Казахстан»: Закон РК от 8 августа 2002 г. № 345 // Информационно-правовая система «Әділет». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z020000345>

8 Закон Республики Казахстан «О гражданстве Республики Казахстан»: Закон РК от 20 декабря 1991 г. № 1017-ХІІ // Информационно-правовая система «Әділет». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z910004800>

9 Кодекс Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье»: Кодекс РК от 26 декабря 2011 г. № 518-ІV // Информационно-правовая система «Әділет». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1100000518>

10 Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин: принята резолюцией 34/180 Генеральной Ассамблеи ООН от 18 декабря 1979 г. // Организация Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw.shtml

11 Конвенция о правах инвалидов: принята резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи ООН от 13 декабря 2006 г. // Организация Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml

12 Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации : принята резолюцией 2106 (XX) Генеральной Ассамблеи ООН от 21 декабря 1965 г. // Организация Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/raceconv.shtml

13 Конвенция о статусе апатридов: принята 28 сентября 1954 г. Конференцией полномочных представителей, созванной в соответствии с резолюцией 526 (А) (XVII) Экономического и Социального совета от 26 апреля 1954 г. // Организация Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/apatride.shtml

14 Конвенция о сокращении безгражданства: принята 30 августа 1961 г. // Организация Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/statelessness.shtml

REFERENCES

- 1 Konvencija o pravaх rebenka: prinjata General'noj Assambleej OON 20 nojabrja 1989 g. // Organizacija Ob#edinennyh Nacij. URL: <https://www.ohchr.org/en/instruments-mechanisms/instruments/convention-rights-child> (In Russian)
- 2 Mezhdunarodnyj pakt o grazhdanskih i politicheskikh pravaх: prinjat General'noj Assambleej OON 16 dekabrja 1966 g. // Organizacija Ob#edinennyh Nacij. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (In Russian)
- 3 Abdakimova D.A., Saidzoda I.H., & Akimzhanova M. (2025) On the issue of determining a child's nationality: national, international, and foreign legal regulatory mechanisms // Bulletin of the Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan, vol. 80, no. 4, pp. 284–301. DOI: 10.52026/2788-5291_2025_80_4_284 (In English)
- 4 Parsons L., Lawreniuk S. (2018) Seeing like the stateless: Documentation and the mobilities of liminal citizenship in Cambodia // Political Geography, vol. 62, pp. 1–11. DOI: 10.1016/j.polgeo.2017.09.016 (In English)
- 5 Tobin, Catherine A. (2015) No Child is an Island: The Predicament of Statelessness for Children in the Caribbean // International Human Rights Law Journal, vol. 1, Iss. 1, Article 1. URL: <https://via.library.depaul.edu/ihrlj/vol1/iss1/1> (In English)
- 6 Worster W.T. (2019) The Obligation to Grant Nationality to Stateless Children Under Treaty Law // Tilburg Law Review, vol. 24, no. 2, pp. 204–216. DOI: <https://doi.org/10.5334/tlr.154> (In English)
- 7 Zakon Respubliki Kazahstan «O pravaх rebenka v Respublike Kazahstan»: Zakon RK ot 8 avgusta 2002 g. No. 345 // Informacionno-pravovaja sistema «Ädilet». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z020000345> (In Russian)
- 8 Zakon Respubliki Kazahstan «O grazhdanstve Respubliki Kazahstan»: Zakon RK ot 20 dekabrja 1991 g. No. 1017-XII // Informacionno-pravovaja sistema «Ädilet». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z910004800> (In Russian)
- 9 Kodeks Respubliki Kazahstan «O brake (supruzhestve) i sem'e»: Kodeks RK ot 26 dekabrja 2011 g. No. 518-IV // Informacionno-pravovaja sistema «Ädilet». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1100000518> (In Russian)
- 10 Konvencija o likvidaciji vseh form diskriminacii v otnoshenii zhenshin: prinjata rezoljuciej 34/180 General'noj Assamblei OON ot 18 dekabrja 1979 g. // Organizacija Ob#edinennyh Nacij. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw.shtml (In Russian)
- 11 Konvencija o pravaх invalidov: prinjata rezoljuciej 61/106 General'noj Assamblei OON ot 13 dekabrja 2006 g. // Organizacija Ob#edinennyh Nacij. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml (In Russian)
- 12 Mezhdunarodnaja konvencija o likvidaciji vseh form rasovoj diskriminacii: prinjata rezoljuciej 2106 (XX) General'noj Assamblei OON ot 21 dekabrja 1965 g. // Organizacija Ob#edinennyh Nacij. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/raceconv.shtml (In Russian)
- 13 Konvencija o statusе apatridov: prinjata 28 sentjabrja 1954 g. Konferenciej polnomochnyh predstavitelej, sozvannoj v sootvetstvii s rezoljuciej 526 (A) (XVII) Jekonomicheskogo i Social'nogo coveta ot 26 aprelja 1954 g. // Organizacija Ob#edinennyh Nacij. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/apatride.shtml (In Russian)
- 14 Konvencija o sokrashhenii bezgrazhdanstva: prinjata 30 avgusta 1961 g. // Organizacija Ob#edinennyh Nacij. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/statelessness.shtml (In Russian)

ЖАМБЕКОВА Ж.А.,*¹

докторант.

*e-mail: zhambekovaaidana5@gmail.com

ORCID ID: 0009-0005-6825-9996

ЖАҚСЫМБЕТОВ Б.П.,²

з.ғ.к., аға оқытушы.

e-mail: zhaksymbetova.zhanara@gmail.com

ORCID ID: 0009-0008-8284-1861

АДАМ А.Е.,³

з.ғ.м., докторантура бағдарламасының

дербес ізденушісі.

e-mail: ernar.adam75@gmail.com

ORCID ID: 0009-0001-2904-6315

БОГАТЫРЕВА Л.Б.,⁴

әкімшілік құқық

және әкімшілік процесс докторы.

e-mail: bogatyreva.l@kaznmu.kz

ORCID ID: 0000-0002-5663-5473

¹Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды

ұлттық зерттеу университеті,

Қарағанды қ., Қазақстан

²Қазақ ұлттық аграрлық зерттеу университеті,

Алматы қ., Қазақстан

³Ташкент мемлекеттік заң университеті,

Ташкент қ., Өзбекстан

⁴С.Д. Асфендияров атындағы

Қазақ ұлттық медицина университеті,

Алматы қ., Қазақстан

БАЛАНЫҢ АЗАМАТТЫҒЫ ӨЗГЕРГЕН ЖАҒДАЙДА ОНЫҢ ҚҰҚЫҚТАРЫН ҚОРҒАУДЫҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ КЕПІЛДІКТЕРІ: ХАЛЫҚАРАЛЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ МІНДЕТТЕМЕЛЕР ЖӘНЕ ҰЛТТЫҚ ПРАКТИКА

Андатпа

Мақалада халықаралық-құқықтық міндеттемелер мен ұлттық құқық қолдану практикасы аясында баланың азаматтығы өзгерген кезде оның құқықтарын қорғаудың құқықтық кепілдіктері талданады. Бала құқықтарының негізгілерінің бірі ретінде баланың азаматтық алу құқығы БҰҰ-ның Бала құқықтары туралы конвенциясында және Азаматтық және саяси құқықтар туралы халықаралық пактіде бекітілген құқық ретінде қарастырылады, сондай-ақ балалардың азаматтығы жоқ жағдайға жол бермеу, баланың жеке басы мен азаматтық сәйкестігін сақтау және оның құқықтық мәртебесі өзгерген кезде баланың ең жақсы мүдделерін ескеру жөніндегі мемлекеттің міндеттері ашып көрсетіледі. Қазақстан Республикасының заңнамасы мен құқық қолдану тәжірибесі мысалында ата-анасының азаматтығы өзгерген кезде, бала асырап алу және өзге де отбасылық-құқықтық мән-жайларға байланысты баланың азаматтығын өзгерту тетіктері, сондай-ақ кәмелетке толмағандардың құқықтарын қорғаудағы соттық және конституциялық қорғаудың рөлі зерттеледі. Ұлттық құқықтық реттеудің халықаралық стандарттарға жалпы алғанда сәйкестігі туралы қорытынды жасалып, сонымен қатар терминологиялық айқын еместікке, қос азаматтыққа тыйым салуға және балалық шағында азаматтығынан айырылған тұлғалардың оны қалпына келтіруіне қатысты жекелеген проблемалық мәселелер айқындалады. Баланың құқықтарын қорғау кепілдіктерін күшейту және азаматтығы жоқ жағдайлардың алдын алу мақсатында заңнаманы және құқық қолдану практикасын жетілдіру жөнінде ұсыныстар тұжырымдалады.

Тірек сөздер: бала құқықтары, баланың азаматтығы, азаматтықты өзгерту, азаматтығы жоқтық, халықаралық құқық, ұлттық практика, баланың ең жақсы мүдделері, конституциялық қорғау.

ZHAMBEKOVA ZH.A.,*¹

PhD student.

*e-mail: zhambekovaaidana5@gmail.com

ORCID ID: 0009-0005-6825-9996

ZHAKSYMBETOV B.P.,²

c.l.s., senior lecturer.

e-mail: zhaksymbetova.zhanara@gmail.com

ORCID ID: 0009-0008-8284-1861

ADAM A.E.,³

m.l.s., independent applicant
for a doctoral program.

e-mail: ernar.adam75@gmail.com

ORCID ID: 0009-0001-2904-6315

BOGATYREVA L.B.,⁴

doctor of administrative law and
administrative procedure.

e-mail: bogatyreva.l@kaznmu.kz

ORCID ID: 0000-0002-5663-5473

¹E.A. Buketov Karaganda

National Research University,

Karaganda, Kazakhstan

²Kazakh National Agrarian Research University,

Almaty, Kazakhstan

³Tashkent State University of Law,

Tashkent, Uzbekistan

⁴Asfendiyarov Kazakh National Medical University,

Almaty, Kazakhstan

LEGAL GUARANTEES FOR THE PROTECTION OF THE RIGHTS OF THE CHILD IN THE EVENT OF A CHANGE OF CITIZENSHIP: INTERNATIONAL LEGAL OBLIGATIONS AND NATIONAL PRACTICE

Abstract

The article analyzes legal guarantees for the protection of the rights of the child in the event of a change of citizenship in the context of international legal obligations and national law-enforcement practice. The child's right to citizenship is examined as a fundamental right enshrined in the UN Convention on the Rights of the Child and the International Covenant on Civil and Political Rights, as well as the state's obligations to prevent childhood statelessness, preserve the child's identity, and take into account the best interests of the child when changing his or her legal status. Using the Republic of Kazakhstan as a case study, the article explores mechanisms for changing a child's citizenship in connection with changes in the citizenship of parents, adoption, and other family-law circumstances, including the role of judicial and constitutional protection. It concludes that national regulation generally complies with international standards, while identifying certain problematic issues related to terminological ambiguity, the prohibition of dual citizenship, and the restoration of citizenship for persons who lost it in childhood. Measures are proposed to improve legislation and law-enforcement practice in order to strengthen legal guarantees and prevent statelessness.

Keywords: children's rights, child citizenship, change of citizenship, statelessness, international law, national practice, best interests of the child, constitutional protection.

Дата поступления статьи в редакцию: 15.01.2026